

## ПОНИМАНИЕ «СТРАДАНИЯ», «БОЛИ» И «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ» В ПСИХОАНАЛИЗЕ И ФИЛОСОФИИ

ՆԵԼԼԻ ԱՐՕՅԱՆ\* 

*Երևանский государственный университет*

В данной статье анализируется уникальный аспект человеческого существования, который занимает важное место как в психологии, так и в философской антропологии с его многочисленными значениями, противоречиями, сложностями и невозможностью полного понимания сути. Рассматривается проблема восприятия жизни и смерти, биологические и психологические характеристики человеческой неполноценности, постоянное состояние недостатка, обусловленное наличием границы, которую необходимо преодолевать для поддержания жизнедеятельности, а также осознания неизбежности окончания человеческого существования.

В статье представлен краткий обзор ключевых компонентов человеческого бытия, таких как страдание – феномен, который свидетельствует о стремлении к преобразованию, переход от существования к не существованию, как переживание собственной завершенности и конечности. Рассматривается трагичность человеческого бытия и страдание с точки зрения философа-богослова Г. Нарекаци.

Анализируется специфика переживания боли, т.е. ее связь с культурными и этническими особенностями личности. Боль рассматривается как важная характеристика эволюции живого мира и базовый признак существования человека, оказывающая значимое влияние на его бытие. Рассмотрен также вопрос о смысле жизни в контексте различных точек зрения философской антропологии, экзистенциальных философов и психоаналитиков.

**Ключевые слова:** философия, психоанализ, страдание, боль, человеческое бытие, экзистенциализм, познание, жизнь, смерть, влечение

Феномен человеческого бытия является едва ли главной темой философской антропологии. Эта проблема рассматривается в трудах многих философов; но охватить ее целиком не под силу никакой философской или психологической системой, насколько она многообразна и сложна. Постижение человека возможно

---

\* **Նելլի Արոյան** – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии ЕГУ

**Նելլի Հարոյան** – հոգեբանական գիտությունների թեկնածու, ԵՊՀ սոցիալական և կլինիկական հոգեբանության ամբիոնի դոցենտ

**Nelli Haroyan** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at YSU Chair Social and Clinical Psychology

Էլ. փոստ [nelharoyan@ysu.am](mailto:nelharoyan@ysu.am), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6542-6594>.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Մտացվել է՝ 24.05.2024

Գրախոսվել է՝ 27.05.2024

Հաստատվել է՝ 12.07.2024

© The Author(s) 2024

только через раскрытие предельной сложности и многозначности его существования. В человеке, как считалось с древних времен, ценно не только то, что явлено, но главным образом то, что сокрыто. И роль психоанализа в исследовании того, что сокрыто, является незаменимым.

Человек - определяется различными концепциями как рациональное, разумно-нравственное, биосоциальное, символическое существо, но все эти определения только касаются его внешней природы и не улавливают подлинной сущности человека, так как в нем скрыто неведомое, превосходящее известно<sup>1</sup>.

Средневековый гениальный мыслитель, теолог и антрополог Г. Нарекаци в своей великой работе «Книга скорбных песнопений» стремится осознать эту непостижимость. Он пишет: «...И так, я так и не разгадал самого себя и никогда не смогу узнать, чьей рукой, по чьему образу и ради чего был создан»<sup>2</sup>. Эти слова заставляют задуматься и понять, что человек - вечная тайна, скрытая от нас самих.

Платон в свое время отмечал, что сущность человека – это сложный текст, написанный мелкими буквами, который философы должны расшифровать. Человек – это алгоритм противоположностей.

В психоанализе мы также видим, что метапсихология Фрейда основана на идее сосуществования противоречий в психике.

Однако человек – не только противоречивое, но и недостаточное существо. Истоки этой нехватки, которую человек переживает как на биологическом, так и на психологическом уровнях, следует искать в онтологии – науке о бытии.

Недостаточность, как биологическая и психологическая характеристика, присуща всем живым существам. Она представляет собой постоянное состояние нехватки, которая обусловлена наличием границы, за которую необходимо выходить, чтобы поддерживать жизнедеятельность. Зигмунд Фрейд указывал, что первичная граница, установленная сознанием, связана с отделением индивидуального «я» от внешнего мира<sup>3</sup>. Г.Гегель также указывал на парадоксальную природу границы; несмотря на то, что она разделяет два различных существа, она одновременно объединяет их<sup>4</sup>.

Граница между внутренним и внешним миром человека в психоанализе является ключевым понятием. Граница символизирует ощущение недостатка, создает ощущение собственного «Я» в мире, но всегда связана с «Другим». Вся жизнь, все эмоции и ощущения сосредоточены на этой границе, и только через контакт с окружающей средой человек чувствует себя живым.

Травматичность первого опыта ощущения этой границы подчеркивается З.Фрейдом, так как переход через нее требуется для удовлетворения влечений. О.Ранк определял само рождение как травматический опыт, а К.Юнг расширил понятие «не-Я» на коллективное бессознательное. С.Грофф рассматривал травму рождения с трансперсональной и экзистенциальной позиций, отмечая ее роль в

<sup>1</sup> Гуревич П. Расколотость человеческого бытия. Рос. акад. наук. Ин-т философии. М.: ИФРАН. 2009.

<sup>2</sup> Нарекаци Гр. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеарм. и коммент. М.О. Дарбинян-Меликян и Л.А. Ханларян. М.: Наука. 1988, с.152.

<sup>3</sup> Захарова Е. В. Фрейд об онтологической недостаточности человека. Травма быть живым. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. // Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 59-64.

<sup>4</sup> Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. М.: Мысль. 1977. 471 с.

формировании недостаточности личности в целом<sup>5</sup>.

По биологической точке зрения, человек является продуктом природы, и его способности, потребности и стремления реализуются через саму природу. В отличие от животных, которых можно точно описать через опыт их существования, направленного на удовлетворение инстинктов, человек также обладает социальной и культурной программами.

Философские антропологи также указывают на то, что человеческое бытие одновременно имманентно и трансцендентно, телесно и духовно, проявляется в природном, социальном и субъективном бытии. Именно поэтому его нельзя описать через систему определений. Чтобы раскрыть природу человека, важно осознавать трагическое бытие человеческого существования.

Категория существования проявляется через концепции бытия - сущности-существования. Если исходить из известного утверждения, согласно которому существование и сущность во всех отношениях означают одно и то же /Уильям Оккам/, то и сущность человека выражается в его существовании. Так как в философии бытие постулируется в контрасте с небытием, его можно понять и осмыслить только через сопоставление с небытием. Если есть бытие, то необходимо существование и небытия. Небытие рассматривается как онтологическая категория, по сути совпадающая с понятием «ничто», которое означает отрицание и отсутствие бытия<sup>6</sup>.

Древнегреческий философ Парменид рассматривал мышление как критерий существования и небытия, считая, что бытие, или сущее, может быть мыслимо, а небытие, или несущее, не может быть предметом мышления. Примечательно также мысль другого древнегреческого философа – Демокрита: он отождествлял небытие с пустотой.

Анализируя размышления философов о пустоте, в контексте взаимосвязи мышления и бытия, можно обнаружить связь с травматическими явлениями, которые происходят на раннем этапе развития психики младенца. Эти явления уже были описаны многими психоаналитиками, и в клинической практике они называются аннигиляцией и поглощением пустотой. Внутренняя пустота рассматривается в контексте возникновения психотической защиты, о которой писал З. Фрейд (отбрасывание), Ж. Лакан (форклюзия), А. Грин (белый психоз), У. Бион (уничтожение интегрирующей альфа-функции).

Согласно Фрейду, жизнь и смерть - это два противоположных направления бытия, две психофизические реальности. Фрейд рассматривал жизнь как вторичную по отношению к смерти, поскольку считал, что целью жизни является смерть. Он исходил из точки зрения, что основанием всех изменений и движений в жизни является небытие, к которому стремится бытие. Небытие, или «принцип нирваны», является онтологическим основанием системы Фрейда и целью жизни<sup>7</sup>. Еще Ге-

---

<sup>5</sup> **Захарова Е. В.** Фрейд об онтологической недостаточности человека. Травма быть живым. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. // Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 59-64.

<sup>6</sup> **Гуревич П.** Расколотость человеческого бытия. Рос. акад. наук. Ин-т философии. М.: ИФРАН. 2009.

<sup>7</sup> **Захарова Е. В.** Фрейд об онтологической недостаточности человека. Травма быть живым. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. // Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 59-64., **Фрейд З.** Влечения и их судьба // **Фрейд З.** По ту сторону принципа удовольствия /пер. с нем. Минск: Харвест. 2004.

раклит утверждал, что жизнь и смерть взаимосвязаны: все существующее находится в непрерывном становлении, и через этот процесс живое несет в себе смерть, а смерть несет в себе жизнь. Таким образом, по его мнению, в диалектике жизни и смерти нет места для страданий. Однако, человеческое бытие содержит в себе компоненты страдания, боли и смысла жизни.

Боль является базовым признаком существования человека и оказывает значительное влияние на его бытие. Боль воспринимается медициной как важная характеристика эволюции живого мира.

Многочисленные медицинские исследования указывают на то, что чувствительность к боли может быть связана с культурными и этническими особенностями личности. Важную роль в уровне болевой чувствительности играют также гнев, ненависть к врагу, религиозная экзальтация и другие субъективные факторы, такие как способность переключать внимание на другие объекты, психологический настрой и сила воли. Гипофиз реагирует на эти факторы, снижая интенсивность болевых ощущений. Примечательно то, что философы всегда обращали особое внимание на физическую боль, не сводя ее только к религиозному дискурсу. С точки зрения гуманистической мысли, проблема преодоления боли на личностном и общественном уровнях имеет глубокий гуманистический смысл. Боль всегда является ударом по человеческому бытию, его целостности и свободе, поскольку человек должен реализовать не только свою духовность, но и физическое существование<sup>8</sup>. Виктор Франкл утверждал, что именно в глубокой боли и страдании кроется высший смысл человеческого существования, так как через такие переживания достигается основная цель - любовь к жизни и другому человеку<sup>9</sup>.

Страдание также является изначальной концепцией буддизма, утверждающего, что жизнь - это страдание, и поэтому жить значит страдать. Боль является необходимым элементом страдания и, следовательно, существования. Итак, возникает триада: существование - страдание - боль<sup>10</sup>.

Изначально слово «страдание» указывало на стремление к трансформации, переходу от существования к несуществованию, поэтому страдание можно определить как переживание собственной завершенности, конечности<sup>11</sup>.

Следует отметить, что с началом развития психологии как самостоятельной научной дисциплины понятие страдания разделялось на две составляющие. Психологи исследовали его психофизиологические особенности, механизмы влияния на психические функции и организм. В философии другая сторона понятия страдания, которая рассматривается как этическая категория, поскольку практически все философы затрагивали проблему страдания, его связь с проблемами смысла жизни, свободы, необходимости, морали и взаимоотношений с людьми.

При широком охвате этико-философских подходов можно выделить две формы понимания страдания и жизни в целом. Первое понимание заключается в том, что

<sup>8</sup> **Антюхина А. В.** Боль и страдание: философское осмысление. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. // Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 25-28.

<sup>9</sup> **Франкл В.** Воля к смыслу: М.:Апрель Пресс, ЭКСМО Пресс. 2000.

<sup>10</sup> **Попова О. Ф.** Избегание страдания как экзистенциальная установка формирования зависимости // «Философия, этика, религиозоведение». Акмеология, научно-практический журнал 2017. № 3/63/. С. 82-26.

<sup>11</sup> См. там же **Антюхина А. В.**

жизнь гармонична и разумна, а страдание включено в эту гармонию как неотъемлемая часть. Второе понимание гласит, что жизнь не имеет разума, полна страданий и бедствий, и является результатом слепой воли.

Страдание имеет двоякое значение: позитивное и негативное. Позитивное значение заключается в том, что каждая творческая деятельность, такая как рождение чего-то нового, связана со страданием. С другой стороны, преодоление страдания - это возможность духовного преобразования личности, ее совершенствования и обращения к своему духовному измерению, где заложены ценности и смыслы. Отрицательное значение страдания проявляется тогда, когда оно деформирует и разрушает внутренний духовный мир и спокойствие человека на протяжении длительного времени.

Экзистенциальные психологи отмечают, что страдания, с их негативными переживаниями, имеют потенциал превратиться в значимый опыт, способствующий развитию личности и выполняющий конструктивную функцию. Однако для этого необходимо радикально выйти за пределы простой замены отрицательного опыта на положительный и перейти в сферу ценностей (например: «Что мне это дает?»). Такой подход дает возможность рассматривать страдания не как проявление злой и безучастной судьбы, а как знак, указывающий на то, что в нас существовали те качества, которые могут привести к качественному росту личности.

Платон считал, что душа может достичь бессмертия, только познавая себя в переживании идеи «к свету мирового духа»; при этом познавательная способность рассматривается им как соединительная нить с божественным разумом, а страдание при этом -необходимый и сопутствующий процесс.

Мистики относились к страданию как к способу восприятия и познания, в котором они стремились найти свою отраду и пребывали внутри переживания, в котором и «видели себя». В этом контексте страдание рассматривалось ими как ключ к пониманию себя и мира.

Согласно антропологической модели личности В. Франкла, у человека существуют три неразрывных измерения: физическое, психическое и духовное. Поэтому каждое из них вносит свою трансформированную боль в жизнь человека. Боль олицетворяет ее конечность и одновременно отражает полноту и исполненность в жизни. Следовательно, страдание является «фундаментальной ценностью» человека, свидетельствующей о его отношении к жизни. В теории Франкла особое значение уделяется трансценденции, которая позволяет человеку подняться над физическим и психическим измерениями и войти в сферу духовного, что формирует новое, этическое измерение духа .

Человек, который стремится избежать страданий, желает уменьшить себя до двухмерных размеров и оказывается в тупике, поскольку, как указывал Франкл, этическое «Я» не исчезает, через страдания трансформируется и остается душевно живым<sup>12</sup>.

В страданиях мы раскрываемся, становимся сильнее и богаче. Человек, отвлекаясь или «оглушая» себя, стремится сделать себя «невеждой», пытаясь уйти от реальности. Беспокойство и отчаяние человека в отношении ценности своей жизни являются духовными страданиями, а не психическими расстройствами. Виктор

---

<sup>12</sup> Франкл В. Воля к смыслу: М.: Апрель Пресс, ЭКСМО Пресс. 2000. с.97.

Франкл в своей работе «Воля к смыслу» обозначает «трагическую триаду человеческого бытия, состоящую из боли, смерти и вины»<sup>13</sup>. Боль все же является основным и универсальным атрибутом человеческой жизни. Претерпевание боли оставляет глубокий след в бытие человека, часто коренным образом меняя его. Боль заставляет человека задуматься над смыслом своей жизни или же еще сильнее полюбить ее. В глубоком страдании и боли заключается высший смысл человеческого бытия, поскольку через такие переживания достигается главная цель - любовь к ближнему и к жизни. Именно в сострадании происходит свободное отречение от себя во имя других. Фридрих Ницше, представитель немецкой «философии жизни», говорил о «мудрости боли», так как она принадлежит к «родоохранительным силам». Ницше отмечал, что есть люди, которые наоборот, находят свою величайшую силу именно в страданиях, но это героические личности<sup>14</sup>.

Душевные страдания, достигающие своего максимума, испытываются как горе. Опыт горя - одна из мистических тайн духовной жизни личности.

Трагичность человеческого существования, его форма, соответствующая духу времени, выражена в богословско-философском произведении «Книга скорбных песнопений» Григория Нарекаци. В этой работе отражается трагедия разумного бытия, столкновение человека с «духовной гибелью», всеохватывающая трагедия жизни, происходящая из борьбы добра и зла, человеческого и божественного, земного и трансцендентного.

Вечная борьба между противоположностями неизбежно приводит к страданию и скорби, ибо человек постоянно ощущает разрыв между своими желаниями и реальностью, между своей душой и телом, между своим земным существованием и стремлением к божественному. Этот внутренний конфликт неразрешим и приносит человеку боль и страдания.

Ключевым элементом в процессе преодоления страдания является осознание человеком своего греховности и недостатков. Он понимает, что человек несовершенен, что его природа обременена грехом и эгоизмом, что он подвержен страстям и слабостям. Трагическое понимание этой незавершенности приводит к осознанию своей ответственности перед миром и перед Богом.

Нарекаци обращается к Богу не только за прощением и милосердием, но и за силой и мудростью в борьбе со злом и страданием. Он ищет ответы на вопросы о смысле жизни, о цели существования, о справедливости и добродетели. Его скорбные песни становятся мостом между человеком и Богом, между земным и небесным, между трагедией и надеждой. Нарекаци утверждает, что только в поиске истины и добра человек может найти смысл и цель своей жизни, преодолеть трагичность своего бытия и обрести вечную радость и спасение.

Однако страдания Нарекаци не являются личными страданиями, они принадлежат всем, ибо его «Я» растворено в каждом, т.е. страдает не Личность, а Человек. Он мучается болью всех и молится за спасение всех. Глубоко страдая за мир, наполненный людскими бедами, за мир, где в «горниле бедности мучаются люди». Он стремится стать защитником людей перед Божьим судом и молится ради них:

---

<sup>13</sup> См. там же **Франкл В.**

<sup>14</sup> **Ницше З.** Сочинения: 2-х т.М.: Рипол Классик,1998, Т. 2. с. 347

«Сам я — молящийся богу посланец мира сего» 15,- говорит Нарекаци. Как истинный верующий и подлинный гуманист, он не мог оставаться безразличным к земным страданиям людей, и поэтому для него на одной чаше весов была реальная жизнь людей, а на другой все: библейские истины, взятые в совокупности. И какой великой и всеобъемлющей' должна была быть любовь к страдающему человеку, и насколько глубока печаль, рожденная от сознания безвыходного существования человека, чтобы стать поводом для восстания против библейских истин. Считая себя виновным за все, что рождает «в мыслях неизменную печаль и переживания», за всю ту несправедливость и земное злое, увиденное его глазами, он берет на свои плечи еще большую ответственность. «Виновен я весь, во всем, перед всем, перед провиденьем твоим, господи, перед откровеньем твоим, перед проявлением твоим, перед нисхождением твоим устрашающим, перед виденьем, коего сподобились очи мои, коим взыскан я взыскательнее, чем Евангелием» 16. И последовательно подчеркивая безграничную положительность трансцендентного бытия и противопоставив Богу земную жизнь, т.е. бытие человека как бедственную реальность, как «долину слез», Нарекаци, поляризуя небесное и земное, человеческое и божественное, еще более выразительно показывает трагичность человеческого бытия.

Нарекаци оспаривает также один из фундаментальных положений христианской религии, согласно которой, человек страдает из-за собственных грехов и в результате изначального зла, присущего ему, ибо это означало бы искоренять все усилия человека, направленные на самосовершенствование. То есть это значило бы, что отождествление человеческой сущности со злом отрицает красоту и возвышенность души, тем самым ведя к потере ее духовной целостности. Как указывал К. Г. Юнг, зло всего лишь половина архетипа, дремлющего в коллективном бессознательном, «но если бы душа была полна одним лишь злом, то никакой властью не удалось бы сделать ее привлекательной для нормального человека»<sup>17</sup>. Он любит жизнь и страдающего человека и, как гуманист, верит в возможность духовно-нравственного развития человека.

По мнению Нарекаци, земное существование человека становится еще более трагичным от осознания двойственности и противоречивости разума и ограниченности его возможностей постичь смысл и сущность бытия. В процессе поиска смысла бытия у него рождается понимание трагичности человеческого бытия и перед ним стоит тягостная дилемма «быть или не быть» разумному бытию. Хотя Нарекаци принимает, что путем совмещения разума и божественной благодати, самопознания и богопознания возможно преодолеть не только отчуждение человека от Бога, но и отчуждение между людьми, т.е. раздвоенность и противоречивость человеческого бытия, однако сознание невозможности изменить жизнь человеческими силами доводит поэта до отчаяния, и он предпочитает небытие бедственному существованию и скорбит о рождении человека.

Экзистенциальные философы рассматривали страдание так же как необходимое условие человеческого бытия. Страдание проявляется даже в телесности человека, которая подвержена травмам, болезням, старению и физической смерти,

<sup>15</sup> Нарекаци Гр. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеарм. и коммент. М. О. Дарбинян-Меликян и Л.А. Ханларян. М.: Наука. 1988. с. 104.

<sup>16</sup> См. там же Нарекаци Гр, с. 109.

<sup>17</sup> Юнг К. Г. Душа современного человека // Архетип и символ. М.: Ренессанс, с. 152.

когда происходит разрушение и утрата всех физиологических функций. Изначально человек сталкивается с пониманием неизбежности прекращения своего существования и подвержен экзистенциальному напряжению, протестуя против смерти всем своим существом, как духовным, так и социальным. Русский философ и экзистенциалист, Н. Бердяев, отмечает, что у человека есть внутренние противоречие: он стремится к бесконечности, ищет вечность в глубинах своего бытия, но в то же время он ограничен, временен и смертен<sup>18</sup>.

Идеи Фрейда о страдании и смысле жизни соответствуют мыслям экзистенциалистов. В своей работе «Неудобство культурой», Фрейд говорит о смысле жизни и страданиях, подчеркивая, что «нас поджидают страдания со всех сторон: от нашего тела, склонного к деградации и распаду, с предупреждающими сигналами боли и страха - без них мы не можем обойтись; от внешнего мира, который может беспощадно навести на нас свои огромные, неумолимые и разрушительные силы; наконец, от наших взаимоотношений с другими людьми»<sup>19</sup>. Однако очевидно следующее, что безболезненное существование, в конечном счете, является бездейственным, так как лишено активности и переживаний человека, избегая страданий, человек только увеличивает их и теряет связь с переживанием ценности жизни; он отчуждается не только от себя, но и от самой жизни.

Важно отметить, что идеи З. Фрейда сыграли значительную роль в научном понимании проблемы травмы. Благодаря его вкладу в анализ данной проблемы, травма стала рассматриваться как рана, нанесенная как телу, так и психике человека. В целом, его психоаналитический подход стал основой для терапии травмы.

Таким образом, пытаясь обобщить сложные понятия бытия, боли и страдания, следует заключить словами З. Фрейда, который указывал, что вопрос о смысле человеческой жизни ставился бесчисленное количество раз, но удовлетворительного ответа на него пока не найдено, возможно, его вообще не существует<sup>20</sup>.

**ՆԵՒԼԻ ՀԱՐՈՑԱՆ – «Տառապանք», «ցավ» և «մարդկային գոյություն» հասկացությունները հոգեվերլուծության և փիլիսոփայության մեջ** – Հոդվածում վերլուծվում է մարդկային գոյության եզակի ասպեկտը, որը կենտրոնական տեղ է գրավում փիլիսոփայական մարդաբանության մեջ՝ իր բազմաթիվ իմաստներով, հակասություններով, բարդություններով և դրա էությունը լիովին հասկանալու անհնարինությունը: Դիտարկվում են կյանքի և մահվան ընկալման խնդիրը, մարդու թերաթեքության կենսաբանական և հոգեբանական բնութագրերը, սահմանային իրադրության առկայությամբ պայմանավորված՝ մշտական դեֆիցիտի վիճակը, որը պետք է հաղթահարվի՝ կյանքը պահպանելու համար, ինչպես նաև վախճանի անխուսափելիության գիտակցումը: Հոդվածում ներկայացված են մարդկային գոյության հիմնական բաղադրիչների համառոտ ակնարկը, որոնցից է տառապանքը, մի երևույթ, որը ցույց է տալիս վերափոխման ցանկությունը, անցումը գոյությունից դեպի չգոյություն՝ որպես սեփական ամբողջականության և վերջնականության փորձ: Մարդկային գոյության ողբերգությունը դիտարկվում է փիլիսոփա-աստվածաբան Գ. Նարեկացու տեսանկյունից:

<sup>18</sup> См. там же Гуревич П.

<sup>19</sup> Фрейд З. «Неудовольство культурой». Санкт-Петербург, Издательство: Фолио, Подарочные издания художественной литературы. 2013.

<sup>20</sup> См. там же Фрейд З.

Տառապանքը՝ իբրև մարդու գոյության անհրաժեշտ բաղադրիչ, հանգամանալից քննարկվում է նաև էկզիստենցիալ փիլիսոփաների կողմից: Վերլուծվում է ցավի փորձի առանձնահատկությունը, ինչը ցույց է տալիս, որ ցավի նկատմամբ զգայունությունը կարող է կապված լինել անհատի մշակութային և էթնիկական բնութագրերի հետ: Ցավը համարվում է կենդանի աշխարհի էվոլյուցիայի կարևոր հատկանիշ և մարդու գոյության հիմնական նշան, որը էական ազդեցություն ունի նրա գոյության վրա: Դիտարկվում է նաև կյանքի իմաստի հարցը էկզիստենցիալ փիլիսոփաների և հոգեվերլուծաբանների տարբեր տեսակետների համատեքստում:

**Բանալի բառեր** – փիլիսոփայություն, հոգեբանություն, տառապանք, ցավ, ողբերգություն, մարդկային կեցություն, էկզիստենցիալիզմ, հոգեվերլուծություն, ճանաչողություն, կյանքի իմաստ, մղումներ

**NELLI HAROYAN\*** – *Understanding of «Suffering», «Pain» and «Human Existence» in Psychoanalysis and Philosophy.* – This article analyzes a unique aspect of human existence that occupies a central place in philosophical anthropology with its multiple meanings, contradictions, complexities and the impossibility of fully understanding its essence. The problem of the perception of life and death, the biological and psychological characteristics of human inferiority, the constant state of deficiency caused by the presence of a boundary that must be overcome to maintain life, as well as the awareness of the inevitability of the end of human existence are considered. The article provides a brief overview of the key components of human existence, such as suffering - a phenomenon that indicates the desire for transformation, the transition from existence to non-existence, as an experience of one's own completeness and finitude. The tragedy of human existence and suffering is examined from the point of view of the philosopher-theologian G. Narekatsi. This state is a necessary condition of human existence, studied by existential philosophers. The specificity of the experience of pain is analyzed, which indicates that sensitivity to pain may be associated with cultural and ethnic characteristics of the individual. Pain is considered as an important characteristic of the evolution of the living world and a basic sign of human existence, which has a significant impact on his existence. In addition, the question of the meaning of life is considered in the context of various points of view of existential philosophers and psychoanalysts.

**Key words:** *philosophy, psychology, suffering, pain, human phenomenon, existentialism, psychoanalysis, cognition, life, drives*

---

\* Материалы данной статьи были представлены на VIII-ой Международной конференции Армянской Психодинамической Ассоциации и Франко-Армянской Психодинамической Ассоциации: «Будущее военного невроза и его психические последствия». 06-07.07.2023